

Газизуллин Ришат Ильнурович

**ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Хамидуллина Фарида Ильдаровна

Официальные оппоненты: **Вавилин Евгений Валерьевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующий
кафедрой гражданского права

Голубцов Валерий Геннадьевич
доктор юридических наук, профессор,
Семнадцатый арбитражный апелляционный
суд, заместитель председателя

Петров Дмитрий Анатольевич
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор кафедры коммерческого права

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится «26» апреля 2024 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/25-12-2023-1d.pdf>).

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена объективно наблюдаемой в настоящее время тенденцией к социализации бизнеса и усилению социальных начал гражданско-правового регулирования в целом, с одной стороны, – и недостаточной разработанностью правовых механизмов обеспечения этих процессов, с другой. Между тем гражданское право, как и весь национальный правовой порядок, должны соответствующим образом реагировать на преобразования стиля предпринимательской деятельности под влиянием новых социально-экономических реалий, отражающих переход к инновационной экономике и стратегии устойчивого развития.

Если индустриальная рыночная экономика сосредоточена на расширенном воспроизводстве обычных, нередко давно знакомых потребителю товаров и услуг, то инновационная экономика отличается постоянным стремлением к новизне и оригинальности, ориентируется на выпуск новой продукции, превосходящей прежнюю по разнообразию, качеству, ценности, конкурентоспособности. В том же направлении меняются спрос и потребительское мышление, требования к отбору персонала, кадровая политика, менеджмент. Вместо жесткой управленческой вертикали постепенно устанавливаются горизонтальные сетевые связи – партнерство равных в интересах общего блага, сотрудничество без иерархии, обеспечивающее максимальную эффективность в решении инновационных задач.

Еще одним немаловажным признаком инновационной экономики считается широкое и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных (цифровых) технологий. Так, благодаря электронной коммерции между предприятиями, розничной торговле через интернет, оффшорному аутсорсингу производства услуг формируются новые способы взаимодействия хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, приводит к более высокой результативности закупок, позволяет оптимизировать производственные процессы и управление запасами, а в перспективе – успешно реализовать как частные, так и государственные цели устойчивого экономического роста.

Под инновацией зачастую понимают какой-либо принципиально новый продукт, который может являться товаром или услугой. Однако существует и более широкое понимание данного термина, согласно которому инновацией может являться неизвестный ранее производственный или организационный процесс. В отдельных случаях к инновациям относят отдельные категории производителей или потребителей на рынке.

В инновационных экономических условиях происходит переосмысление подходов к стандартам ведения бизнеса, отмечаемое на уровне собственников, менеджеров, инвесторов, политиков, а также гражданского общества в целом.

На наш взгляд, все отмеченные выше трансформации указывают на реальное воплощение в жизнь таких новых конституционных ценностей, постоянный рост экономики, повышение качества жизни населения, стабилизация политической ситуации, развитие демократических принципов (статья 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 г. с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

Становится приоритетным новое направление ответственного ведения хозяйственной деятельности, или ESG («Environmental, Social, Governance»), в рамках которого система оценки инвестиционной привлекательности бизнеса впервые выстраивается на нефинансовых критериях, включающих в себя глобальные цели в области экологии (E), социального развития (S), корпоративного управления (G). В недавнем прошлом важность общественного внимания к данным темам была подтверждена пандемией COVID-19, ставшей глобальным вызовом для всего мира.

Содержательный аспект рассмотренных стандартов находит воплощение в национальных целях развития государства. Так, к 2030 г. планируется достичь таких целей, как:

- поддержание здоровья населения, увеличение продолжительности жизни;
- обеспечение комфортной среды проживания;
- предоставление возможностей для развития и реализации населения;
- обеспечение потребностей предпринимательской деятельности;
- внедрение цифровых инноваций¹.

Обозначенные социально-экономические приоритеты и вызванные ими изменения в стиле предпринимательской деятельности, в том числе внедрение стандартов ESG и ориентация на достижение национальных целей развития Российской Федерации, требуют правового урегулирования, что указывает на несомненную актуальность предпринятого нами исследования.

Кроме того, значительный научный интерес к теме вызван остротой дискуссий о путях преодоления негативных последствий развитой

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.08.2022).

индустриальной рыночной экономики в виде растущего неравенства и бедности, хищнической экономической эксплуатации природных ресурсов, нерационального потребления энергии, демонстративного пренебрежения правилами охраны окружающей среды, возрастающих климатических рисков; противоречий между целями извлечения прибыли, преодолением социального паразитизма и социальной зависти, с одной стороны, и стремлениями к социальной справедливости – с другой (прежде всего здесь подразумеваются вопросы обеспечения работой каждого трудоспособного человека, достойной оплаты труда, включая неквалифицированный, а также гарантий для лиц с ограниченными возможностями здоровья).

В таком контексте периодически возникает научная полемика о сущности социальной ответственности бизнеса: является ли она совокупностью мер, реализуемых предпринимательским сообществом по взятому на себя добровольно обязательству удовлетворять социально-имущественные потребности малообеспеченных слоёв населения, либо данная категория имеет более широкое содержание, включающее в себя добровольную поддержку устойчивого экономического развития с целью улучшения качества жизни в направлениях, полезных не только для сиюминутного успеха в ведении данного бизнеса, но и для общего блага настоящих и будущих поколений в целом.

Отсутствие в настоящее время научного консенсуса по данному вопросу – убедительное свидетельство в пользу актуальности дальнейшего его изучения.

Степень разработанности избранной темы определяется её междисциплинарным характером. Объединяя юридические, экономические и философские аспекты, проблема социальной ответственности бизнеса так или иначе рассматривается представителями разных наук, каждая из которых предлагает своё решение и тем самым вносит свой специфический, зачастую неравнозначный вклад в изучение социального рыночного хозяйства, поставленного на службу общему благу.

В результате образуется некая амальгама, трудно поддающаяся исчерпывающему описанию. Тем не менее, основные ее элементы, обладающие наиболее высокой научной ценностью, очевидны.

В первую очередь, здесь следует назвать экономические концепции, разработанные в рамках школы экономического либерализма, ведущей своё начало от Адама Смита и Давида Рикардо и известной такими её современными представителями, как Петер Козловски, Милтон Фридман, Юрген Хабермас, Фридрих Август фон Хайек, Людвиг Эрхард. Ими

обоснован принцип обеспечения наибольшей свободы хозяйствующих субъектов путем строгого ограничения степени вмешательства государства в экономику, что открывает долгосрочную перспективу саморегулирования и оптимального сочетания личных и общественных интересов; аргументированы требования следовать общественному разуму и логике, что создаст наилучшие условия для экономического роста и развития; предложена стратегия обеспечения экономического равновесия за счет совмещения свободы с необходимостью поддержки социально незащищенных слоев населения.

В прагматическом плане было доказано, что поскольку социальность является изначальным атрибутом рыночной экономики, постольку наблюдается закономерность: чем выше уровень развития общества, тем большую значимость приобретает стремление не только извлекать прибыль в условиях частной собственности, но и одновременно употребить эту прибыль на достижение благородных целей солидарности, социальной справедливости и равенства.

Далее необходимо принять во внимание, что правовое опосредование обозначенных экономических идей обеспечивается исключительно на основе постулатов частноправовой доктрины и практического ее применения – как в классическом, так и в современном представлении (С.С. Алексеев, В.Е. Вавилин, В.В. Витрянский, В.Г. Голубцов, В.В. Кулаков, А.Л. Маковский, И.Б. Новицкий, И.А. Покровский, С.В. Сарбаш, К.И. Скловский, Б.Б. Черепяхин и многие другие). Это исследования и разработки, посвящённые основным началам гражданского права, соотношению частного и публичного в праве, справедливости и обоснованности законодательных решений в сфере регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, развитию конкуренции на товарных рынках, догматике обязательств и иным вопросам, составляющим содержание действующего гражданского законодательства Российской Федерации, в котором закреплены общеобязательные правила поведения хозяйствующих субъектов.

Кроме того, характеризуя степень разработанности темы, следует отметить труды по философии экономики (В.С. Автономов, С.Н. Булгаков, Ю.М. Осипов и др.), в которых содержится обстоятельный анализ социально-антропологических типов экономической деятельности и критериев рациональности и моральности в качестве априорных требований к ее субъектам.

Интересное объединение цивилистических и социальных аспектов ведения предпринимательской деятельности осуществлено Я.С. Гришиной в монографическом исследовании в виде диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

В целом можно констатировать, что к настоящему времени проблематика социальной ответственности бизнеса уже осознана научной мыслью как область междисциплинарных исследований, однако уровень собственно концептуальной ее обработки пока недостаточен.

Объектом исследования являются взаимосвязанные и взаимообусловленные экономические и юридические аспекты ведения бизнеса в контексте общепризнанных целей устойчивого развития и национальных приоритетов достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

Предмет исследования составляют общеправовые принципы; принципы, нормы и институты гражданского и предпринимательского права, а также общественные отношения, реализуемые в предпринимательской деятельности, ориентированной на устойчивый экономический рост и достижение баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы заключается в предпринятом на базе междисциплинарного подхода обосновании правовой концепции социальной ответственности бизнеса.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач** диссертационного исследования:

1. Выработать инструментальные дефиниции «сущностно оспоримых понятий» (У. Гэлли) «концепция», «социальная ответственность», «бизнес».
2. Проследить генезис концепции социальной ответственности бизнеса в соотнесении с этапами экономического и правового развития.
3. Выявить содержание каждого этапа исторического развития концепции социальной ответственности бизнеса.
4. Определить тенденции развития концепции социальной ответственности бизнеса.
5. Обосновать методологическую целесообразность междисциплинарного подхода к построению правовой концепции социальной ответственности бизнеса с учетом ее юридических, экономических и этических аспектов.

6. Определить пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса.
7. Дать характеристику внешних и внутренних границ соответствующего правового регулирования.
8. Выявить сущность направления ESG в контексте целей устойчивого развития.
9. Рассмотреть содержание стандартов ESG по каждому из элементов.
10. Провести сравнительное изучение стандартов ESG и принципов права.
11. Провести системный анализ связи правовой концепции социальной ответственности бизнеса и новой национальной конституционной ценностью – концепцией устойчивого экономического развития.
12. Провести правовой анализ экономической свободы и добросовестности как юридических категорий, имеющих конститутивное значение для построения правовой концепции социальной ответственности бизнеса.
13. Определить правовую инфраструктуру как систему и среду ведения бизнеса.
14. Установить состав правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.
15. Оценить практическую реализацию правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.
16. Обосновать принципы экономической свободы и баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью в качестве ведущих элементов правовой концепции социальной ответственности бизнеса.
17. Определить составные части правовой концепции социальной ответственности бизнеса и выявить их иерархию.

Научная новизна исследования определяется оригинальной постановкой проблемы и личным вкладом автора в обоснование правовой концепции социальной ответственности бизнеса в контексте конституционных ценностей устойчивого экономического развития с учетом экономического спроса на право, возникающего ввиду действия системы прямых и обратных связей между юридическими, экономическими, а также этическими аспектами предпринимательства.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обосновании правовой концепции социальной ответственности бизнеса. Полученные при этом научные результаты и выводы вносят определенный вклад в общую теорию права, теорию гражданского права, теорию предпринимательского права, а также могут иметь значение в практической деятельности по разработке национальных стандартов отчетности по направлению ESG. Основные положения диссертации применимы также в учебном процессе, в ходе преподавания общих курсов по гражданскому и предпринимательскому праву, а также специальных курсов, предмет которых затрагивает экономику, право и этику.

Методология и методы диссертационного исследования были использованы сообразно специфике объекта и предмета изучения. Применялись системный и междисциплинарный подходы, аксиоматический и дедуктивный методы, а также специальные юридические методы – сравнительно-правовой и формально-догматический, критический правовой анализ, системное толкование норм права. Кроме того, осуществлялись логико-методологические процедуры анализа, синтеза, наблюдения, описания, индукции.

Посредством аксиоматического метода разработана понятийно-терминологическая платформа исследования. Системный и междисциплинарный подходы позволили рассмотреть философское и правовое содержание категории «социальная ответственность» в их взаимосвязи. Объектом методологического анализа со сравнительно-исторических позиций стали генезис и современное состояние концепции социальной ответственности бизнеса.

Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса изучены путем сочетания аксиоматического и дедуктивного методов. Критический правовой анализ в сочетании с системным толкованием норм права позволил изучить составляющие устойчивого развития в аспекте действующего правового регулирования, а также дать содержательную интерпретацию стандартов ESG в контексте принципов права.

Формально-догматический метод использовался совместно с логико-методологическими процедурами наблюдения, анализа, синтеза, индукции для выявления и описания категорий экономической свободы и добросовестности в качестве системообразующих начал правовой концепции социальной ответственности бизнеса. Методы качественного и количественного описания релевантны изучению характеристик,

своих социальных ответственных ведений предпринимательской деятельности и его правовой инфраструктуре.

Применение указанных методов в комплексе позволило решить задачи, поставленные в диссертации, обеспечив тем самым достижение ее цели.

Теоретическая основа исследования аккумулирует основные положения и концепции, содержащиеся в работах экономистов и социологов, обосновавших идеи социально-ориентированного экономического развития и применивших современные подходы к изучению наследия классической политической экономии и институционализма (Л.И. Абалкин, В.С. Автономов, А.Г. Аганбегян, Р. Арон, Г. Беккер, Д. Белл, С.Н. Бобылев, Дж. Бьюкенен, М. Вебер, Р.С. Гринберг, Дж. Кейнс, А. Керолл, К. Маркс, А. Маршалл, Б.З. Мильнер, Д. Норт, В.Д. Попов, Д. Рикардо, У. Ростоу, А. Смит, В.Л. Тамбовцев, М. Фридман, Дж. Хэдфилд, О. Шпенглер и другие);

теоретиков гражданского и предпринимательского права, исследователей правовой проблематики инноваций и цифровой экономики, а также представителей судейского сообщества, известных научными трудами по различным аспектам судебной защиты права (М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Н.А. Барин, М.И. Брагинский, А.Г. Братко, С.Н. Братусь, Е.В. Вавилин, А.Б. Венгеров, В.В. Витрянский, Г.А. Гаджиев, Ю.С. Гамбаров, В.Г. Голубцов, В.П. Грибанов, Д.Д. Гримм, Д.И. Дедов, О.С. Иоффе, В.В. Кванина, Н.И. Клейн, О.А. Красавчиков, В.В. Кулаков, Л.А. Лунц, А.Л. Маковский, В.В. Момотов, С.Ю. Морозов, И.Б. Новицкий, Л.И. Петражицкий, Д.А. Петров, З.Ф. Сафин, П.П. Серков, О.А. Серова, Е.А. Суханов, Р.О. Халфина, Ф.И. Хамидулина, М.Ю. Чельшев, Г.Ф. Шершеневич и другие);

философов, в том числе в области философии права, философии сознания и моральной философии, положения которых позволяют уяснить содержание этического компонента экономической предпринимчивости (Р.Г. Апресян, И. Бентам, С.Н. Булгаков, А.А. Гусейнов, И. Кант, М.К. Мамардашвили, В.В. Розанов, Дж. Ролз, В.С. Соловьев, Ф. Хайек и другие).

Нормативная основа исследования носит комплексный характер и состоит из источников гражданского и предпринимательского права, обладающих различной юридической силой в системе действующего правопорядка, в их числе: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации в сфере устойчивого развития, Гражданский кодекс Российской Федерации; неcodифицированные федеральные законы, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность; подзаконные нормативные правовые акты в

данной сфере, официальные документы стратегического планирования; локальные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность компаний, следующих принципам устойчивого развития.

Эмпирическая основа исследования, послужившая для развития системы теоретических построений, включает в себя многолетний личный опыт взаимодействия с предпринимательскими структурами, а также наблюдение эмпирических фактов, отражённых в публичной финансовой и нефинансовой отчётности российских компаний, занимающих верхние строчки в рейтинге социально ответственного ведения бизнеса, с последующей рациональной обработкой полученных данных.

Кроме того, использованы материалы судебной практики по спорам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, относящиеся к методологии, содержанию и результатам исследования:

1. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса – междисциплинарная формула, составленная из так называемых сущностно оспоримых понятий. В этой связи необходимы их инструментальные дефиниции, корреспондирующие целям предпринятого научного анализа.

Концепция – системокомплекс базовых положений, дающий: а) целостное представление о каком-либо объекте, б) фундамент наиболее глубокого их понимания, в) методологию дальнейших теоретических изысканий и практической деятельности в данной области.

Концепция является самостоятельной формой организации знания; воплощает авторское видение изучаемого объекта; используется в качестве ресурса и общего конструктивного принципа при создании той или иной картины мира; отграничивает эту картину от иных допустимых интерпретаций.

Бизнес (предпринимательство, предпринимательская деятельность) – создание и ведение собственного дела в условиях рыночной конкуренции.

Социальная ответственность – необходимость и обязанность этического спектра, объединяемая с юридическим (соответствующим праву) и экономическим (ориентированным на прибыль) спектрами ответственного поведения через деятельность, ценности, мировоззрение.

С учетом сущностной оспоримости понятий предложенные дефиниции соответствуют конвенциональности как главному постнеклассическому критерию научности (результаты познания суть соглашения, хотя и не произвольные, но полученные при условии сопровождения надлежащей научной аргументацией – И.Л. Честнов).

2. Феномен социальной ответственности бизнеса своим появлением и развитием доказывает, что в современной российской действительности бизнес утвердился в качестве широкой социальной системы, в условиях рыночной экономики действующей в интересах коммерческих хозяйствующих субъектов, государства, общества и личности – и способной удовлетворить эти интересы, что находится в полном соответствии с реализацией социальной функции гражданско-правового регулирования и конституционной ценности устойчивого развития.

3. Феномен социальной ответственности бизнеса:

отражает текущее состояние взаимоотношений между бизнесом, государством и гражданским обществом;

воспроизводит трансформацию ключевых бизнес-процессов в условиях природных, климатических и социальных изменений, объективно наблюдаемых в России и мире;

интегрирует экономические, экологические и социальные аспекты предпринимательской деятельности на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

4. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса является юридической квинтэссенцией новых способов осуществления коммерческой деятельности, ориентированных на достижение национальных целей устойчивого развития, поддержание разумных социально-экологических приоритетов, ведение эффективной хозяйственной деятельности и ответственные инвестиции.

Правовая концепция социальной ответственности бизнеса находится в системной взаимосвязи с новой конституционной ценностью – концепцией устойчивого экономического развития (статья 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 г. с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

5. Пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса определяются двояким образом:

а) внешними и внутренними границами соответствующих областей правового регулирования (коммерческая деятельность, корпоративный менеджмент, инвестиционная деятельность и др.),

б) границами реализации социальной функции гражданско-правового регулирования (с тем, чтобы не подменять собой государственные гарантии нормальных условий существования и социально-экономических прав личности).

6. Экономическая свобода находит свое классическое внешнее выражение в личной экономической свободе (свободе производителя, свободе инвестора, свободе акционера и т.д.), частном интересе, максимизации денежного дохода, конкурентной среде хозяйствования, рыночном способе взаимодействия индивидов. Носители экономической свободы презюмируются добросовестными – их поведение характеризуется честностью, открытостью и уважением другой стороны (сделки, правоотношения).

Нравственное, добросовестное и соответствующее закону поведение участников гражданского оборота является необходимым условием поддержания оптимального уровня экономической свободы как элемента публичного порядка (основ конституционного строя) Российской Федерации.

7. Правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса устанавливается на основе как позитивных норм, так и принципов права, которые могут и не иметь позитивного закрепления, однако в любом случае существенно влияют на социально ответственное ведение бизнеса. Наиболее адекватным инструментом определения границ правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса служит категория меры в ее юридическом осмыслении, согласуемом с любым типом правопонимания.

В конкретном применении к социально ответственному ведению бизнеса речь идет о такой мере экономической свободы, которая позволяет установить и поддерживать баланс экономической эффективности и социальной справедливости.

Соответственно, ведущими конститутивными элементами правовой являются понятия экономической свободы и добросовестности, имеющие нравственную природу и обладающие не только правовым, но и известным экономическим содержанием.

8. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса может быть представлена в виде иерархии следующих ярусов: первый – конституирующие принципы экономической свободы и добросовестности; второй – стандарты ESG по экологическим, социальным и управленческим вопросам ведения предпринимательской деятельности; третий – правовая инфраструктура, объединяющая нормы, принципы и институты права, их судебное толкование и применение, а также опыт практикующих юристов в порядке конкретизации стандартов ESG в зависимости от специфики бизнеса.

9. В правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса следует включить соответствующую правовую инфраструктуру.

В широком понимании это объемная совокупность многоуровневых механизмов защиты прав предпринимателя, в долгосрочной перспективе обеспечивающая достижение баланса экономических, экологических и социальных стандартов в бизнес-процессах, а следовательно – устойчивое развитие. В первую очередь речь идет об оптимальном урегулировании права собственности, финансово-инвестиционной деятельности, социальных отношений стейкхолдеров, защите добросовестной конкуренции, факторов нефинансового характера, а также о проактивном регулировании управления рисками, базовой частью которого являются разработка и обоснование общих правил риск-менеджмента. Оптимизация правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса послужит на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

Конституирующим содержательным центром правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса являются стандарты ESG.

10. Направление ESG, которое нашло выражение в виде стандартов, является самостоятельным направлением деловой практики. При реализации данного направления учитываются управленческие, экологические и социальные требования. Однако многие исследователи склонны считать, что данное направление является низкоэффективным.

Будучи принципами устойчивого развития в преломлении к созданию и ведению бизнеса, стандарты ESG обладают качеством социальной нормативности, являются сущностной атрибутивной характеристикой социально ответственного ведения бизнеса.

11. Стандарты ESG по ряду своих параметров – устойчивость, системообразующий характер, функционал – крайне сближаются с принципами гражданского права, по меньшей мере согласуются с ними, что дает возможность эффективно сочетать различные способы нормативного урегулирования предпринимательской деятельности, отвечающей современным запросам и ожиданиям общества. Эта задача особенно актуальна для России с учетом и без того высокой регуляторной нагрузки на бизнес, а также негативных стереотипов массового сознания в восприятии бизнеса как такового.

12. На протяжении всего периода эволюции концепции социальной ответственности бизнеса ее догматические правовые аспекты остаются

наименее проработанными. Основные причины данного феномена сводятся к следующему:

- а) сложность юридической формализации стандарта ESG для целей его прямого учета в моделях крупного, среднего и малого предпринимательства;
- б) недостаточное развитие нормативно-правовых основ, в соответствии с которыми осуществлялась бы регламентация общественных ценностей, позволяющих реализовывать конкретные модели ведения бизнеса;
- в) имеющиеся в национальных правовых порядках несоответствия законодательных, регуляторных и надзорных требований к ведению бизнеса;
- г) постоянные вызовы в условиях непрерывных экономических кризисов, освоения новых технологий, правил, рынков и продукции, привлечения новых инвесторов и клиентов.

13. В более узком понимании правовая инфраструктура ведения бизнеса представляет собой социально доступный набор правовых принципов, норм и институтов, необходимых для поддержки экономической деятельности предпринимательского сообщества, включая защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Элементами состава правовой инфраструктуры ведения бизнеса являются:

- нормы, принципы и институты права;
- толкование и применение норм, принципов и институтов права судебными органами;
- опыт практикующих юристов (юридическая практика в широком смысле, включающая в себя юридическое консультирование бизнеса, а также сложившийся на основе норм права запас знаний, используемых для принятия решений, например, в ходе переговоров или при заключении контрактов).

14. Включение опыта практикующих юристов в число элементов правовой инфраструктуры ведения бизнеса означает признание значимости не только «права на бумаге», но и «права в жизни», то есть без отрыва от реалий динамичной обстановки ведения бизнеса и конкретного вида деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

Такое признание не тождественно оправданию юридического произвола, ибо опыт практикующих юристов формируется на основе информации о нормах, принципах и институтах права, их судебном толковании и применении. Правовая инфраструктура должна сочетать в себе как формализованные, так и неформализованные элементы, используемые в

конечном итоге в совокупности для достижения субъектами предпринимательства своих частных и государственных целей экономического сотрудничества и обмена.

15. В практическом плане регулирующие акты, совокупность которых составляет правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, обладают следующими чертами:

открытость (находятся во всеобщем доступе на официальных сайтах компаний, оперативно обновляются);

гетерогенность (неоднородны по составу, юридической силе, типовому содержанию); тенденция к формализации и унификации правил и принципов ответственного ведения бизнеса, а также соответствующих практик в деятельности компании;

фрагментарность (векторы устойчивого развития представлены неравномерно, с явным преобладанием экологического и социального направлений, с неодинаковой степенью проработки отдельных вопросов);

маркетинговый потенциал (конкурентные преимущества модели социально ответственного ведения бизнеса вполне осознаны, как следствие – информация о соблюдении компанией ESG-повестки подается броско, ярко, в фирменном стиле);

прогностический потенциал (по регулирующим актам можно судить о том, какие из векторов устойчивого развития в настоящее время более или менее развиты, каковы перспективы и зоны роста и т.д.).

Перечисленные черты универсальны и обладают равной валидностью как параметры, указывающие на реальную степень практического воплощения модели социально ответственного ведения бизнеса.

16. Концепция социальной ответственности бизнеса предполагает охват более широкого круга вопросов, чем собственно обеспечение российского социального предпринимательства. Ограничение социальной ответственности может стать поводом к злоупотреблениям, когда неумелое и непрофессиональное ведение бизнеса будет оправдываться его социальными целями, поставленными в расчете на беднейшие слои населения.

17. Феномен социальной ответственности бизнеса следует отличать от феномена социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство декларирует цель обеспечить достойный уровень жизни и социальной защищенности российских граждан и общества в целом путем построения такой бизнес-модели, где

поддерживается приоритет социального результата перед экономическим. Здесь усматривается не только противоречие с базовой легальной дефиницией, отражающей правовую природу предпринимательской деятельности, но и коррупциогенность, возможные поводы к злоупотреблениям.

Концепция социальной ответственности бизнеса предполагает охват более широкого круга вопросов, чем собственно обеспечение российского социального предпринимательства, вследствие чего ограничение концепции социальной ответственности бизнеса социальным предпринимательством не может считаться допустимым.

18. Возможна явно зауженная интерпретация социальной ответственности бизнеса, не предполагающая системности, так как в данном случае исходят из спорадического участия предпринимателей в различных целевых программах или разовых акциях, инициируемых, как правило, в административном порядке для достижения реального, а иногда и частично профанируемого социального эффекта, повышения каких-либо социальных показателей. Здесь фактически стирается грань между благотворительностью и социальной ответственностью, тогда как социально-правовая природа этих феноменов различна.

Степень достоверности полученных выводов и результатов обеспечена обоснованным выбором методов и методологии исследования, их надежностью и результативностью; документальной источниковедческой базой; применением комплексного подхода к раскрытию поставленной цели и задач, а также апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных журналах.

Апробация результатов исследования выразилась в обсуждении различных его аспектов на международных и всероссийских научно-практических конференциях, и мероприятиях различного уровня. Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в 33 публикациях по теме диссертационного исследования, 17 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации, обусловленная ее целевой направленностью и задачами, состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

В главе 1 – **«Теоретико-методологические основания концепции социальной ответственности бизнеса»** – последовательно рассматриваются понятийно-терминологическая платформа исследования (*параграф первый*), анализируется философское и правовое содержание категории «социальная ответственность» (*параграф второй*), характеризуется генезис и современное состояние концепции социальной ответственности бизнеса (*параграф третий*), а также раскрыта сущность междисциплинарного подхода к проблематике социальной ответственности бизнеса (*параграф четвертый*).

Под понятийно-терминологической платформой подразумевается выработка системы дефиниций и наполнение их предметным содержанием, релевантным цели и задачам предпринятого исследования, что позволяет наиболее эффективно упорядочить избранное междисциплинарное поле экономики и права, построить необходимые объяснительные схемы.

Ключевыми понятиями диссертации являются «концепция», «бизнес» и «социальная ответственность». С учетом целевой направленности работы, а также на основе обобщения использованных литературных источников данные понятия определены следующим образом:

концепция – системокомплекс базовых положений, дающий целостное представление о каком-либо объекте, фундамент наиболее глубокого их понимания, а также методологию дальнейших теоретических изысканий и практической деятельности в данной области;

бизнес (предпринимательство, предпринимательская деятельность) – создание и ведение собственного дела в условиях рыночной конкуренции;

социальная ответственность – социокультурный регулятив, необходимость и обязанность этического спектра, объединяемая с юридическим (соответствующим праву) и экономическим (ориентированному на прибыль) спектрами ответственного поведения через деятельность, ценности, мировоззрение.

В диссертации показано, что социальная ответственность – это своего рода фокус антропоцентризма, гимн человеку и человечеству, сотворенный самой его многовековой историей. За внешним пафосом такой метафоры

стоит объективный факт, а именно – в феномене социальной ответственности наиболее ярко проявляют себя все основные вопросы бытия человека: кто я такой и зачем я живу, в чем состоит смысл моего свободного существования в гармонии и мире как с самим собой, так и с другими людьми. Как особая система социальных связей и отношений, социальная ответственность порождается действиями и поступками человека в его естественном, прирожденном качестве изначально свободного существа, способного делать выбор в рамках доступных ему альтернатив и осознающего последствия своего поведения.

Социальная ответственность является реальностью одновременно и субъективного, и объективного мира, так как выступает не только в роли личностной мировоззренческой установки, но и в функции аккумуляции определенной системы ценностей и осуществления на этой основе социального контроля.

Выявлено, что философское и правовое содержание категории «социальная ответственность» неразрывно между собой связаны, их разделение целесообразно только в каких-либо аналитических целях. Будучи универсальным, максимально абстрактным, пригодным для множества целей и выполняющее разные функции, философское содержание получает частичную конкретизацию при правовом осмыслении социальной ответственности и является его первоосновой.

Философское содержание категории «социальная ответственность» включает следующие компоненты:

онтологию (сущность, бытийная представленность социальной ответственности);

аксиологию (систему ментальных ценностей, на базе которых осуществляется регулирование социальной ответственности как вовне, в общественном сознании и соответствующих практиках, так и внутри, в сознании самого индивида);

этику (в части морально-философских представлений о свободе, воле и долге, являющихся ориентирами при осознании социальной ответственности – как на уровне отдельного человека, так и на уровнях социальных групп и общества в целом).

Показано, что правовое содержание категории «социальная ответственность» имеет более широкую и более узкую трактовки:

в широком смысле это позитивный аспект социальной ответственности, представленный в том числе и на уровне конституционных

положений, касающихся правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, в котором социальная функция признается и реализуется в качестве одной из главнейших;

в более узком плане это ретроспективный аспект социальной ответственности, имеющий определенную отраслевую специфику, но интегрируемый на основе общеобязательных принципов справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц.

Обосновано, что применительно к гражданско-правовой сфере правовое содержание категории «социальная ответственность»:

отражает сложившиеся в общественном сознании критерии справедливости, а также разумного, добросовестного и осмотрительного поведения субъектов частного права;

служит частным интересам, опосредует интерес публичный (в первую очередь в плане стабильности и предсказуемости гражданского оборота).

По отношению к бизнесу феномен социальной ответственности представляется слоистой структурой, гармонически сочетающей в себе несколько последовательно сменяющих друг друга условных плоскостей («уровней», «ярусов», «этажей») – экономической, аксиологической, этической и юридической. Полное освоение их освоение на практике гарантирует долгосрочность и устойчивость конкурентных преимуществ.

В диссертации показано, что комплексность права, этики и экономики позволяет раскрыть экономические, этические и экологические аспекты предпринимательства, условия формирования и развития благоприятной предпринимательской среды, с тем, чтобы на этой основе определить правовую инфраструктуру социально ответственного бизнеса, который характеризуется сбалансированностью правового и морального долженствования.

Таким образом, концепцию социальной ответственности бизнеса можно рассматривать с точки зрения теории и с точки зрения практики.

В теории концепция социальной ответственности бизнеса являет собой идеологический конструкт, наполненный смыслами, сформированными на протяжении почти двух столетий в результате научной рефлексии отношений между бизнесом, государством и обществом (теории неокommунитаризма и стейкхолдерского капитализма).

На практике социально ответственное ведение бизнеса также подчинено идейным началам – системе ценностей, формируемой под влиянием осознания взаимосвязей между развитием бизнеса и глобальными природными, климатическими и социальными изменениями.

Установлено, что в эволюции концепции социальной ответственности бизнеса отмечена общая тенденция перехода от эмоциональных оценок и критического анализа к усилению рационализма, аксиологических и прагматических аспектов исследования.

В настоящее время наблюдается трансформация концепции социальной ответственности бизнеса в более широкую концепцию устойчивого развития. С этим связано, в частности, параллельное использование соответствующих терминов и их взаимозаменяемость в некоторых контекстах, включая также и реферируемое диссертационное исследование.

Общий вывод по первой главе, носящей теоретико-методологический характер, заключается в обосновании междисциплинарного подхода, в котором объединены постулаты, заимствованные из экономической теории, этики и гражданского права. Указанный методологический выбор закономерен ввиду специфики изучаемой сферы. Будучи особым типом хозяйствования, основанным на частной собственности, товарно-денежных отношениях и экономических свободах, предпринимательство сочетает в себе множество взаимосвязанных экономических, правовых и этических реалий. Как рыночный способ обретения дохода, предпринимательская деятельность ограничена рамками действующего законодательства, и только при их соблюдении она приобретает положительное значение в моральном отношении. Кроме того, правовые обязательства бизнеса – уплата налогов, исполнение контрактов, обеспечение определенных условий труда, подчинение требованиям добросовестной конкуренции и прочие – дополняются моральным долженствованием в части служения обществу, внимания к его интересам и потребностям, социально ответственного поведения.

Глава 2 – **«Юридический аспект концепции социальной ответственности бизнеса»** – прежде всего акцентирует внимание на пределах правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса (*параграф первый*), устойчивом развитии и его составляющих (ESG) в аспекте действующего правового регулирования (*параграф второй*), а затем раскрывает содержание стандартов ESG (экология, общество,

управление) в контексте принципов права (*параграф третий*) и характеризует экономическую свободу и добросовестность в качестве системообразующих начал правовой концепции социальной ответственности бизнеса (*параграф четвертый*).

Как показано в работе, концепция социальной ответственности бизнеса уже с момента своего зарождения была дискуссионной и сопровождалась конфликтами ввиду неполного соответствия между запросами и ожиданиями общества, необходимостью поддерживать динамику и вместе с тем стабильность гражданского оборота, а также соблюдать требования морали. В таком комплексном социально-экономическом контексте адекватное правовое регулирование модели социально ответственного ведения бизнеса – как, впрочем, и в любых областях при решении ежедневных задач устойчивого развития общества – требует первоочередного определения тех пределов, в которых данное правовое регулирование может быть наиболее эффективным.

В этой связи в диссертации получили обоснование два аспекта проблемы пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса: общетеоретический и, собственно, цивилистический.

Показано, что принципиальная важность, собственно, цивилистического аспекта заключается в следующем. По своей природе предпринимательская деятельность является экономической активностью, основные вопросы которой урегулированы Гражданским кодексом, так что в правовом регулировании предпринимательства в части социально ответственного ведения бизнеса необходимо принимать во внимание социальную направленность гражданско-правового регулирования в целом – во избежание столь негативного явления, как попытки возложить на бизнес реализацию социальных функций государства.

Доказано, что пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса могут быть установлены двояким образом:

- 1) через общетеоретическую категорию пределов правового регулирования;
- 2) через цивилистическую категорию социальной направленности гражданско-правового регулирования.

Будучи результатом теоретического осмысления, установление пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса имеет непосредственное практическое значение в правотворческой и

правоприменительной деятельности, реализующей конституционные ориентиры устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния ее граждан, взаимного доверия государства и общества.

Корректное установление пределов правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса позволяет избежать негативного сценария, при котором на хозяйствующих субъектах возлагается несоразмерное бремя исполнения публично-правовых функций по обеспечению достойного качества жизни.

Устанавливая пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса в их соотнесенности с социальной функцией гражданского права, необходимо учитывать верховенство идеологического критерия, а именно – экономические отношения современного общества, адекватные текущему этапу его развития и ориентированные на всемерный рост благосостояния, должны быть осмыслены и зафиксированы на уровне позитивного права с точки зрения нового ценностного подхода в области устойчивого развития, отвечающего потребностям настоящего времени без ущерба для возможностей и способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Концепция социальной ответственности бизнеса предполагает охват более широкого круга вопросов, чем собственно обеспечение российского социального предпринимательства. Ограничение социальной ответственности бизнеса только лишь социальным предпринимательством, хотя и преследующим благородную цель обеспечить достойный уровень жизни и социальной защищенности российских граждан и общества в целом, может стать поводом к злоупотреблениям, когда неумелое и непрофессиональное ведение бизнеса будет оправдываться его социальными целями, поставленными в расчете на беднейшие слои населения.

Доказано, что пределы правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса определяются внешними и внутренними границами соответствующих областей правового регулирования (коммерческая деятельность, корпоративный менеджмент, инвестиционная деятельность и др.). При этом правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса устанавливается на основе как позитивных норм, так и принципов права, которые могут и не иметь позитивного закрепления, однако в любом случае существенно влияют на социально ответственное ведение бизнеса. Наиболее адекватным инструментом определения границ правового содержания концепции социальной ответственности бизнеса служит

категория меры в ее юридическом осмыслении, согласуемом с любым типом правопонимания. В конкретном применении к социально ответственному ведению бизнеса речь идет о мере экономической свободы.

В диссертации обосновано, что в правовое содержание концепции социальной ответственности бизнеса следует включить соответствующую правовую инфраструктуру, то есть обширную совокупность многоуровневых механизмов защиты прав предпринимателя, в долгосрочной перспективе обеспечивающую достижение баланса экономических, экологических и социальных стандартов в бизнес-процессах, а следовательно – устойчивое развитие. В первую очередь речь идет об оптимальном урегулировании права собственности, финансово-инвестиционной деятельности, социальных отношений стейкхолдеров, защите добросовестной конкуренции, факторов нефинансового характера, а также о проактивном регулировании управления рисками, базовой частью которого является разработка и обоснование общих правил риск-менеджмента. Оптимизация правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса послужит на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

В целях диссертации устойчивое развитие определяется как рост экономики и компаний, его обеспечивающих, который отвечает современным потребностям в создании ценностей в долгосрочной перспективе, без ущерба для будущих поколений.

Собственно устойчивое развитие имеет три вектора, обозначаемых инициальными латинскими буквами, которые и составляют аббревиатуру ESG:

первый из векторов устойчивого развития – это влияние на окружающую среду (от англ. Environmental, сокращенно E), в том числе, например, изменение климата, выбросы углерода, углеродный след, загрязнение воздуха и воды;

второй вектор устойчивого развития указывает на действия, предпринимаемые для решения социальных задач, в широком их понимании (от англ. Social, сокращенно S), таких, как, например, здоровье и безопасность, права человека, трудовые стандарты, вовлеченность сотрудников;

третий вектор устойчивого развития – это эффективное управление самой организацией Governance, сокращенно G), куда можно отнести, например, цифровую трансформацию бизнеса, состав совета директоров, вознаграждение руководителей, антикоррупционную политику и др.

Объединение обозначенных выше векторов дает кумулятивный эффект устойчивости, одно из проявлений которого – более широкое вовлечение бизнеса в решение экологических, социальных и управленческих задач, что, собственно, и является функциональным предназначением модели социально ответственного ведения бизнеса.

Учитывая, что в настоящее время концепция социальной ответственности бизнеса по существу проходит процесс трансформации в концепцию устойчивого развития, можно определить модель социально ответственного ведения бизнеса через устойчивое развитие, то есть как предпринимательскую деятельность, осуществляемую в соответствии ESG-повесткой устойчивого развития.

Доказано, что в аспекте действующего правового регулирования устойчивое развитие и его составляющие (ESG) представлены двояким образом:

во-первых, как системокомплекс законодательства (законов и подзаконных нормативных правовых актов), регулирующего общественные отношения, реализуемые экологическим, социальным и управленческим векторами устойчивого развития (правовое регулирование устойчивого развития в широком понимании);

во-вторых, как система стандартов и правил, внедренных с целью унификации отчетности по выполнению ESG-повестки, а также по вопросам ее государственной поддержки (правовое регулирование устойчивого развития в узком понимании).

Термин «системокомплекс» подразумевает, что данная часть правового регулирования сочетает в себе нормы не только частного, но и публичного права и затрагивает множество разнородных общественных отношений, возникающих в различных областях (экологическая, энергетическая и экономическая безопасность, условия труда, охрана здоровья, противодействие коррупции, налоговые практики и многое другое).

Показано, что в настоящее время правовое регулирование устойчивого развития в узком понимании характеризуется хаотичностью, отсутствием единого подхода и унификации, а также недостаточной степенью интегрированности в системокомплекс законодательства (законов и подзаконных нормативных правовых актов), регулирующего общественные отношения, реализуемые экологическим, социальным и управленческим векторами устойчивого развития.

Предлагаемое в диссертации теоретическое обоснование стандартов ESG в качестве потенциальной модификации принципов права в сфере

создания и ведения социально ответственного бизнеса осуществлено с соблюдением следующих методологических правил:

1) различение принципов права и норм права при допущении, что принципы права, наряду с его нормами, могут иметь законодательное оформление (или: могут быть позитивированы);

2) ценностный подход, предполагающий, в частности, рассмотрение права как феномена культуры, а с позиции иерархии конституционных ценностей – обращенность всех суждений, оценок, теоретических конструкций и выводов к человеку, направленность на обеспечение таких аспектов его достойной жизни, как свобода экономической деятельности, защита конкуренции, гарантии права собственности;

3) контекст принципов права – в данном случае методологическое понятие, определяющее саму возможность анализировать стандарты ESG в связи с природой, системообразующими свойствами и функциями принципов права.

Будучи принципами устойчивого развития в преломлении к созданию и ведению бизнеса, стандарты ESG обладают качеством социальной нормативности, но в настоящее время находятся на такой стадии функционирования, когда единообразное понимание ключевой терминологии еще не достигнуто, что обуславливает разные подходы к формированию и урегулированию данной сферы. Тем не менее, уже достигнут международный консенсус по поводу того, что соблюдение стандартов ESG – сущностная атрибутивная характеристика социально ответственного ведения бизнеса.

Стандарты ESG по ряду своих параметров – таких, как устойчивость, системообразующий характер, функционал – крайне сближаются с принципами гражданского права, по меньшей мере согласуются с ними, что дает возможность эффективно сочетать различные способы нормативного урегулирования предпринимательской деятельности, отвечающей современным запросам и ожиданиям общества. Эта задача особенно актуальна для России, с учетом и без того высокой регуляторной нагрузки на бизнес, а также негативных стереотипов массового сознания в восприятии бизнеса как такового.

Стандарты ESG, наряду с правовыми принципами экономической свободы и добросовестности, являются конституирующим центром создания правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.

С учетом приведенных выше положений в диссертации обоснован вывод, что конститутивными элементами правовой концепции социальной ответственности бизнеса являются понятия экономической свободы и добросовестности, имеющие нравственную природу и обладающие не только правовым, но и известным экономическим содержанием.

Экономическая свобода находит свое классическое внешнее выражение в личной экономической свободе (свободе производителя, свободе инвестора, свободе акционера и т.д.), частном интересе, максимизации денежного дохода, конкурентной среде хозяйствования, рыночном способе взаимодействия индивидов. Носители экономической свободы презюмируются добросовестными – их поведение характеризуется честностью, открытостью и уважением другой стороны (сделки, правоотношения).

Нравственное, добросовестное и соответствующее закону поведение участников гражданского оборота является необходимым условием поддержания оптимального уровня экономической свободы как элемента публичного порядка (основ конституционного строя) Российской Федерации.

Таким образом, в правовой концепции социальной ответственности бизнеса частноправовые и публично-правовые начала взаимодействуют. Концепция интегрирует экологическое, социальное и управленческое направления, что в итоге способствует повышению культуры ведения экономической деятельности, росту деловой репутации бизнес-сообщества, а в долгосрочной перспективе – устойчивому развитию на благо не только ныне живущих, но и будущих поколений. Феномен социальной ответственности бизнеса интегрирует экономические, экологические и социальные аспекты предпринимательской деятельности на благо как самого бизнеса, так и общества в целом.

Глава 3 – «Правовая инфраструктура социально ответственного предпринимательства» – содержит авторское обоснование понятия правовой инфраструктуры как системы и среды ведения предпринимательской деятельности (*параграф первый*), а также аналитическое описание основных элементов правовой инфраструктуры социально ответственного предпринимательства с учетом соответствующих деловых практик в современной России (*параграф второй*).

В данной части работы описаны обеспечительные механизмы социально ответственного ведения предпринимательской деятельности посредством базовых категорий «правовая инфраструктура», «система» и «среда».

Как известно, термином «инфраструктура» принято обозначать совокупность взаимосвязанных комплексов, объектов и/или отраслей, обслуживающих нормальное функционирование любой системы в целом. В переводе с латинского языка *infra* – «под, внизу, в основании», *structura* – «строение, порядок», то есть к инфраструктуре относится нечто такое, что является своего рода подложкой, подкладкой, вспомогательным слоем, хотя и подчиненным основной структуре, но необходимым ей функционально.

Инфраструктура может быть производственной, и тогда она включает в себя, например, транспорт, энергоснабжение, связь и так далее, а может быть – социальной, состоящей из жилищно-коммунального хозяйства, торговли, сферы услуг, здравоохранения, образования и многого другого.

Таким образом, обобщенно под инфраструктурой понимается комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, которые составляют и/или обеспечивают основу для решения разнообразных проблем и/или задач, относящихся, в широком смысле, либо к производственной, либо к социальной сфере.

Данное определение указывает на два ведущих признака инфраструктуры: во-первых, она является собой сочетание элементов, объединенных в одно целое (комплекс); во-вторых, поддерживает (обеспечивает) жизнедеятельность определенных объектов, делая ее более комфортной, тем самым ускоряет экономический рост и повышает качество жизни как таковое.

Чем сильнее рыночная экономика, тем существеннее потребность в надежной правовой структуре для решения основных вопросов, связанных с экономическим сотрудничеством и обменом: например, это могут быть обязательства, распределение рисков, распределение затрат и стоимости, разрешение споров и т.д.

Правовая инфраструктура – видовое понятие, относящееся к сфере юриспруденции, но в юридических науках оно пока еще не получило достаточно полной и всесторонней разработки.

От понятия правовой инфраструктуры следует отличать понятие «правовое обеспечение», широко употребляемое в юридических науках и смежное по смысловому содержанию.

Термин «правовое обеспечение» обосновывается в общем контексте регулирующего воздействия права и закреплён в научном юридическом обиходе для наименования юридической деятельности, ведущими признаками которой считаются целенаправленность, правомочность (со

стороны компетентных институционных образований), а также соблюдение определенного порядка.

Вместе с тем понятие правового обеспечения никак не акцентирует признаки системности (комплексности) и оптимизирующего воздействия, свойственные понятию правовой инфраструктуры.

В диссертации показано, что правовая инфраструктура может быть охарактеризована через классические системные принципы, то есть она обладает имманентными свойствами связности, структурности, иерархичности; содержит определенный функционал и поддается множественным описаниям в различных аспектах.

На этой основе сконструирована дефиниция правовой инфраструктуры ведения бизнеса (или предпринимательской деятельности, предпринимательства) – это социально доступный набор правовых принципов, норм и институтов, необходимых для поддержки экономической деятельности предпринимательского сообщества, включая защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

В таком определении заложен следующий элементный состав правовой инфраструктуры ведения бизнеса:

нормы, принципы и институты права;

толкование и применение этих норм, принципов и институтов судебными органами;

опыт практикующих юристов (юридическая практика в широком смысле, включающая в себя юридическое консультирование бизнеса, а также сложившийся на основе норм права запас знаний, используемых для принятия решений, например, в ходе переговоров или при заключении контрактов).

Следует отметить, что формула «социально доступный» указывает на открытость соответствующих источников правовой информации, принципиальную возможность каждого ознакомиться с ними для достижения конкретных целей экономической деятельности.

Подчеркнем также, что включение опыта практикующих юристов в число элементов правовой инфраструктуры ведения бизнеса означает признание значимости не только «права на бумаге», но и «права в жизни», то есть без отрыва от реалий динамичной обстановки ведения бизнеса и конкретного вида деятельности конкретного хозяйствующего субъекта.

Такое признание не тождественно оправданию юридического произвола, ибо опыт практикующих юристов формируется на основе информации о нормах, принципах и институтах права, их судебном

толковании и применении. Убеждены, что правовая инфраструктура должна сочетать в себе как формализованные, так и неформализованные элементы, используемые в конечном итоге в совокупности для достижения субъектами предпринимательства своих частных и государственных целей экономического сотрудничества и обмена.

Наглядным примером значимости неформализованного элемента правовой инфраструктуры является формирование репутационного капитала под влиянием юридического опыта контрагентов, имеющих дело с хозяйствующим субъектом, который неукоснительно соблюдает правовой режим экономической деятельности, своевременно и качественно исполняет обязательства, воздерживается от недобросовестной конкуренции. Аккумулируемый постепенно, репутационный капитал впоследствии становится мультипликатором устойчивого роста доходности бизнеса.

Далее в диссертации дано аналитическое описание формализованного элемента правовой инфраструктуры, основанное на известной типологии источников предпринимательского права В.А. Лаптева.

Общую часть составляют нормы, определяющие общие положения о субъектах экономической деятельности; формы предпринимательства (индивидуальная и коллективная; государственно-частное партнерство и др.) и требования, предъявляемые к экономической деятельности; правовой режим имущества субъектов экономической деятельности; приватизация государственных и муниципальных предприятий; предпринимательско-правовые обязательства, в том числе предпринимательские договоры; ответственность в предпринимательских отношениях; расчеты в предпринимательской деятельности; формы правового регулирования экономической деятельности: государственное регулирование (антимонопольное, техническое, валютное, тарифное, ценовое и т.д.) и саморегулирование; государственная поддержка предпринимательства (малый и средний бизнес, гарантии и льготы в предпринимательской деятельности и т.д.); особые экономические зоны и зоны территориального развития; правовые основы учета и отчетности результатов экономической деятельности (порядок, принципы и форма ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности); организация правовой работы у субъекта предпринимательства.

Особенная часть включает правовое регулирование отдельных сфер экономической деятельности (с учетом статуса участников рынка и правового режима осуществления конкретного вида деятельности). В

частности, выделяются деятельность в области промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, а также ликвидация загрязнений), инвестиционная, строительная, инновационная, транспортная, финансовая (в том числе кредитная), внешнеэкономическая, торговая, сельскохозяйственная, аудиторская, оценочная, деятельность в области связи, автомобиле- и судостроения и в иных сферах экономики.

Таким образом, формализованная часть правовой инфраструктуры, соотносимой с предпринимательской деятельностью, в современной России ориентирована на конституционные ценности экономической свободы, неприкосновенности частной собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, стабильности гражданского оборота (сложившихся условий хозяйствования) и правовой определенности.

Как некий идеальный тип ведения бизнеса, предпринимательская деятельность осуществляется в едином экономическом пространстве, при свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции, запрете монополизации и недобросовестной конкуренции, а также в условиях признания государством и равной защиты форм собственности (часть 2 статьи 34 Конституции РФ).

Используя свои способности и/или имущество, каждый, а не только гражданин Российской Федерации, вправе вести бизнес в стране. Ограничение права на предпринимательскую деятельность не допускается даже в условиях чрезвычайного положения.

Очевидно, что для успешного ведения бизнеса необходимы качественные правила, прежде всего юридические (нормы права), которые были бы достаточно прозрачными и могли бы быть использованы всеми экономическими субъектами. При высоком качественном уровне правовой инфраструктуры доступ к деловым возможностям в меньшей степени зависит от каких-либо привнесенных факторов вроде специальных привилегий или личных симпатий и связей. Преобладающая часть хозяйственной деятельности осуществляется в формальном секторе экономики, где субъекты пользуются надлежащим налогообложением и регулированием.

Отсюда следует, что правовая инфраструктура одновременно является и системой, поддерживающей предпринимательскую деятельность

необходимыми ресурсами, и средой, в которой только и возможно ведение бизнеса. Правовые ресурсы, базовым элементом которых являются формализованные правила поведения, в процессе функционирования переводят эти правила в реальное экономическое поведение, в принятие решений экономическими субъектами. Например, будут ли новому товару угрожать претензии со стороны потребителей; будет ли новое производство угрожать глобальному климату; насколько дорогостоящим окажется соответствие нормативным требованиям; являются ли обязательства со стороны инвесторов надежными; кто будет иметь доступ к нашим идеям, прежде чем мы окупим наши инвестиции и т.д. Слабая или устаревшая правовая инфраструктура не сможет оказать надлежащую поддержку в решении этих и множества других подобных вопросов, которые по существу являются важным прогнозированием экономических отношений, ведущим к будущему экономическому процветанию.

Таким образом, надлежащим образом развитая и эффективная правовая инфраструктура по существу обеспечивает важные нематериальные связи, своего рода невидимые мосты между субъектами предпринимательства – потребителями, поставщиками, инвесторами, новаторами и регулируемыми, контрольно-надзорными органами и др.

Тем самым правовая инфраструктура, выражаясь экономическими категориями, оказывает поддержку созданию стоимости в экономических отношениях и, как было показано выше, постоянно используется для решения основных вопросов, связанных с экономическим сотрудничеством и обменом: обязательства, распределение рисков, распределение затрат и стоимости, разрешение споров и др.

Обладая общими системными свойствами, правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса вместе с тем и специфична в том плане, что ее содержательной доминантой являются стандарты ESG, взятые в контексте принципов права.

С учетом российского урегулирования в виде Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», а также «Социальной хартии российского бизнеса», принятой Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и открытой для присоединения для любых работодателей, в диссертации сформулирована следующая дефиниция: ведение социально ответственного бизнеса – это такая стратегия предпринимательской деятельности, которая соответствует правовым и

этическим нормам, а также социально одобряемым ожиданиям общества либо так или иначе их превосходит.

В диссертации акцентируется, что концепция устойчивого экономического развития в настоящее время является новой конституционной ценностью. В данном правовом контексте под устойчивым понимается развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но при этом учитывает и потребности будущих поколений. Новая конституционная ценность системно связана с уже имевшимся в преамбуле Конституции РФ положением, также имеющим характер конституционной ценности, а именно – ответственность за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями.

Таким образом, правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса имеет конституционную основу. Строго говоря, если исходить из специфики конституционного регулирования, а также принимать во внимание иерархию системы источников и форм права в Российской Федерации, то последует вывод, что конституционная основа есть у любого элемента российского национального правопорядка.

Тем не менее, применительно к рассматриваемому случаю отличия все же есть. Условно говоря, конституционная основа может быть ординарной – насколько допустим этот термин для обозначения столь высоких юридических материй – и в таком ординарном смысле Конституция, разумеется, являет собой основу всего, что хотя бы как-то связано с государственно-правовой и частной жизнью российского общества. Полагаем, однако, что коль скоро в Конституции появилась специальная статья, возводящая устойчивый экономический рост и повышение благосостояния граждан в ранг конституционной ценности, мы можем считать такую основу правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса чем-то более регулятивно значимым, чем во всех остальных, общих (ординарных) случаях.

Так, цель устойчивого развития применительно к сфере экономики прямо закреплена в новой статье 75.1 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем из толкования норм Конституции РФ в их системе и нормативном единстве – а такое толкование не обязательно прерогатива Конституционного Суда Российской Федерации, оно допустимо также и в неофициальном доктринальном качестве – следует, что устойчивое развитие рассматривается конституционным законодателем как комплексное явление,

имеющее не только экономическое, но и ярко выраженное социальное содержание.

В частности, статья 7 Конституции РФ провозглашает направленность политики Российской Федерации, как социального государства, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Социальная составляющая усматривается также и в новеллах частей 5, 6, 7 статьи 75 Конституции РФ относительно принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений в формировании системы пенсионного обеспечения граждан; дополнительных трудовых гарантий граждан и защиты их прав; а также новых механизмов в системе социальной защиты – таких, как адресная социальная поддержка граждан, индексация пенсий, социальных пособий и иных социальных выплат.

Кроме того, в качестве необходимых механизмов для решения новых конституционных задач по созданию условий для повышения благосостояния граждан и для взаимного доверия государства и общества в Конституции РФ нашли закрепление гарантированность защиты достоинства граждан и уважение человеческого труда, обеспечение сбалансированности права и обязанностей гражданина, социальное партнерство; экономическая, политическая и социальная солидарность.

Таким образом, конституционный законодатель в качестве новых конституционных ценностей напрямую связал устойчивый экономический рост с социальными реалиями повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества. Полагаем, тем самым социальная повестка в области устойчивого развития получила статус конституционного ориентира.

По нашему мнению, эти первоначальные теоретические суждения в перспективе могут приобрести немаловажное практическое значение – например, в плане приоритетов законодательной деятельности: к числу первоочередных относить законопроекты, входящие в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, то есть по своему социально-правовому назначению и содержанию направленные на правовую поддержку предпринимателей, ведущих бизнес по модели социально ответственного.

Дальнейшее изложение опирается на тезис, что социально ответственное ведение бизнеса – это такая характеристика предпринимательства, которая строится на целевом признаке: предприниматель работает на общее благо как конечную цель правового порядка.

Иными словами, признак социальности означает всеобщность, но не обездоленность, влекущую патерналистские практики. Вместе с тем данное положение не означает, что предпринимательство подменяет собой все функции государства в социальной, экономической и культурной сферах. У каждого из них своя специфическая позиция в социуме, соразмерно и в соответствии с которой каждый субъект вносит свой вклад в общее дело.

Далее в диссертации на конкретных примерах показано, каким образом российские компании различного профиля работают над повесткой устойчивого развития во всех его векторах и насколько эффективны соответствующие результаты ответственного ведения бизнеса.

Установлено, что при всех различиях между компаниями, которые в своей хозяйственной деятельности соблюдают траекторию устойчивого развития, практическая реализация совокупности регулирующих актов, образующих правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, имеет ряд общих черт.

Во-первых, документы по устойчивому развитию, принятые в качестве императивных регуляторов деятельности компании, неоднородны по своему составу: в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса включены не только федеральные и региональные, но также и локальные акты.

В свою очередь, локальные акты по типовому содержанию различны (политики, программы, декларации и т.д.), но в целом среди них преобладают документы стратегического планирования.

Во-вторых, в документах отчетливо прослеживается стремление к формализации деятельности компании в рамках повестки устойчивого развития, а также к унификации соответствующей отчетности. Многие документы содержат дефиниции ключевых понятий, что повышает уровень формализации правил ответственного ведения бизнеса.

В-третьих, в документах учтены индивидуальные особенности: профиль хозяйственной деятельности компании, регионы присутствия, количество потребителей товаров или услуг, поставляемых компанией и т.д.

Соответственно каждая компания осуществляет выбор тех или иных целей устойчивого развития, того или иного его вектора, который считает для себя приоритетным.

Это указывает на неформальный подход к реализации модели социально ответственного ведения бизнеса.

В-четвертых, отраслевая принадлежность документов, составляющих правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, соотносима с векторами устойчивого развития: нормы договорного, экологического и корпоративного права и принятые на их основе подзаконные нормативные акты.

При этом в локальных актах могут быть использованы те же термины и понятия, что в актах более высокого иерархического уровня, с соблюдением технико-юридических правил о формальной определенности (непротиворечивости, единообразии толкования и применения терминов и понятий в актах разной юридической силы).

В-пятых, правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса в части локальных актов хронологически и тематически неоднородна, что дает основания сравнивать, какое из направлений устойчивого развития является наиболее разработанным, приемлемым в текущих экономических условиях, приоритетным, эффективным и т.п.

В целом же складывается объективная картина реализации модели социально ответственного ведения бизнеса в настоящий момент – видны как достижения, так и проблемные зоны и участки потенциального роста.

Наконец, в-шестых, правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса в части локальных актов, а также отчеты в сфере устойчивого развития (так называемая нефинансовая отчетность) представлены на официальных сайтах компаний, как правило, на отдельных вкладках, в ярком, броском виде, оформлены в фирменном стиле и имеют определенное сходство с рекламой деятельности компании – как по форме, так и по содержанию представляемых для всеобщего сведения данных.

В работе обоснован вывод, что все это свидетельствует об осмыслении стратегий устойчивого развития как конкурентного преимущества компаний, в деятельности которых эти стратегии реализуются – хотя бы в той части, в какой по результатам ESG-отчетности открываются возможности дополнительного финансирования.

Таким образом, правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса служит общему благу, для которого имеют значение одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку, приносящие пользу для любого и каждого, вне зависимости от принадлежности к большинству или меньшинству, индивидуальных предпочтений и стиля жизни.

Обеспеченность правовой инфраструктурой должна быть представлена вне зависимости от масштабов проявления социальной ответственности, а также субъектов социально ответственной предпринимательской деятельности – не только крупный, но и средний и малый бизнес фактически уже не остаются в стороне от посильного содействия устойчивому экономическому росту, и эта деловая практика имеет высокие шансы утвердиться в качестве социально одобряемой нормы хозяйствования.

В практическом плане регулирующие акты, совокупность которых составляет правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, обладают следующими чертами:

открытость (находятся во всеобщем доступе на официальных сайтах компаний, оперативно обновляются);

гетерогенность (неоднородны по составу, юридической силе, типовому содержанию); тенденция к формализации и унификации правил и принципов ответственного ведения бизнеса, а также соответствующих практик в деятельности компании;

фрагментарность (векторы устойчивого развития представлены неравномерно, с явным преобладанием экологического и социального направлений, с неодинаковой степенью проработки отдельных вопросов);

маркетинговый потенциал (конкурентные преимущества модели социально ответственного ведения бизнеса вполне осознаны, как следствие – информация о соблюдении компанией ESG-повестки подается броско, ярко, в фирменном стиле);

прогностический потенциал (по регулирующим актам можно судить о том, какие из векторов устойчивого развития в настоящее время более или менее развиты, каковы перспективы и зоны роста и т.д.).

Перечисленные черты универсальны – они отмечаются вне зависимости от особенностей конкретной компании (сегмент осуществления экономической деятельности, регион присутствия, количество персонала, количество потребителей товаров и услуг, поставляемых компанией и т.п.).

При том все названные черты обладают равной валидностью как параметры, указывающие на реальную степень практического воплощения модели социально ответственного ведения бизнеса.

В современных условиях применительно к Российской Федерации наиболее значимой и вместе с тем проблемной представляется социальная повестка в области устойчивого развития, направленная на всестороннее стимулирование и защиту человеческого капитала и достижение социальной

справедливости посредством повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, экономической и социальной солидарности.

Правовые аспекты устойчивого развития в части его социальной повестки касаются иерархически организованного нормативного материала. Его системообразующие идеи – человеческий капитал и социальная справедливость.

Высшей юридической силой обладают положения Конституции Российской Федерации, в которых в качестве правовых средств решения новых конституционных задач по созданию условий для повышения благосостояния граждан и для взаимного доверия государства и общества нашли закрепление гарантированность защиты достоинства граждан и уважение человеческого труда, обеспечение сбалансированности права и обязанностей гражданина, социальное партнерство; экономическая, политическая и социальная солидарность.

На следующем уровне иерархии представлен комплекс норм права, содержащихся в федеральных законах и подзаконных нормативных актах и предназначенных для формирования, приумножения и защиты человеческого капитала.

Третий уровень иерархии – локальное регулирование, осуществляемое хозяйствующими субъектами во исполнение социальной повестки в области устойчивого развития.

Таким образом, правовая концепция социальной ответственности бизнеса может быть представлена в виде иерархии из трех ярусов:

первый – конституирующие принципы экономической свободы и добросовестности;

второй – стандарты ESG по экологическим, социальным и управленческим вопросам ведения предпринимательской деятельности;

третий – правовая инфраструктура, объединяющая в себе нормы, принципы и институты права, их судебное толкование и применение, а также опыт практикующих юристов в порядке конкретизации стандартов ESG в зависимости от специфики бизнеса.

При этом центральным, системообразующим содержательным элементом правовой концепции социальной ответственности бизнеса является принцип баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Данный принцип по своей природе является модификацией общеправового принципа соразмерности. Признак

социальности здесь интерпретируется в широком смысле: социальность – всеобщность, нечто касаемое всех и каждого, а не только наиболее нуждающихся. Экономически эффективная предпринимательская деятельность не должна осуществляться в ущерб общему благу, основные параметры которого в настоящее время заложены в стандартах ESG. Переориентация на устойчивое развитие означает смену приоритетов: не сиюминутная прибыль, хотя бы и баснословная, а достижение долгосрочных показателей устойчивости. В такой системе координат социально ответственный субъект предпринимательской деятельности – это устойчивый субъект, работающий на долгосрочную перспективу и в большей степени способный управлять рисками.

Принципу баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью подчинена правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса, характеризуемая следующими признаками:

- основана на концепции устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан как новой конституционной ценности;

- имеет вспомогательную роль, поддерживая социально ответственное ведение бизнеса, и вместе с тем жизненно необходима ему для структурирования и регулирования соответствующих правоотношений;

- включает в себя нормы права, практику их официального толкования и применения (судом и иными государственными органами), правовой опыт (его носителями могут быть не только должностные лица государственных органов);

- является формирующимся феноменом российского правопорядка, не лишенным пробельности (например, в части информационного обеспечения социально ответственной бизнес-модели, стандартов нефинансовой отчетности, организации нефинансового учета и др.).

В **Заключении** представлены в краткой форме основные результаты и выводы диссертационного исследования, а также обозначены возможные траектории их теоретического и практического использования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Газизуллин, Р.И. Правовая концепция социальной ответственности бизнеса [Текст]: монография / Р.И. Газизуллин. – М.: Статут, 2022. – 162 с. – ISBN 978-5-8354-1869-5. (10 п.л.).

Статьи, опубликованные в отечественных изданиях, которые входят в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus/Web of Science):

2. Газизуллин, Р.И. Концепция социально-правовой ответственности бизнеса: методологический дискурс [Текст] / Р.И. Газизуллин // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 50–57. ISSN 1026-9452. (0,5 п.л.).

3. Газизуллин, Р.И. Междисциплинарный подход в исследованиях социально-правовой ответственности бизнеса: методологические проблемы [Текст] / Р.И. Газизуллин // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 111–120. ISSN 1026-9452. (0,6 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

4. Газизуллин, Р.И. Вопросы снижения рисков городов, созданных на базе градообразующих предприятий [Текст] / Р.И. Газизуллин // Страховое дело. – 2009. – № 7 (198). – С. 50–57. ISSN 0869-7574. (0,5 п.л.).

5. Газизуллин, Р.И. Системный подход к управлению инвестиционными рисками развития Елабужского района и города Елабуга [Текст] / Р.И. Газизуллин, В.Е. Кирюшкин // Финансовый бизнес. – 2010. – № 3 (146). – С. 13–18. ISSN 0869-8589. (0,4 п.л. / авт. 0,2 п.л.).

6. Газизуллин, Р.И. Палата социально-экономического развития Елабужского района, Республика Татарстан [Текст] / Р.И. Газизуллин // Путеводитель предпринимателя. Научно-практический сборник трудов. – 2010. – № 7. – С. 43–55. ISSN 2073-9885. (0,8 п.л.).

7. Газизуллин, Р.И. Основные направления формирования системы управления рисками развития предпринимательства малого города [Текст] / Р.И. Газизуллин // Современная конкуренция. – 2011. – № 1 (25). – С. 113–119. ISSN 1993-7598. (0,4 п.л.).

8. Газизуллин, Р.И. Юридический портрет российского предпринимателя [Текст] / Р.И. Газизуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 93–96. ISSN 1998-5533. (0,25 п.л.).

9. Газизуллин, Р.И. Принципы права и стандарты ESG в сфере социально ответственного предпринимательства [Текст] / Ф.И. Хамидуллина, Р.И. Газизуллин // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – № 12. – С. 21–30. ISSN 1729-5920. (0,6 п.л. / авт. 0,3 п.л.).

10. Газизуллин, Р.И. Правовая инфраструктура как система и среда ведения бизнеса [Текст] / Р.И. Газизуллин // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 67–74. ISSN 2072-3164. (0,5 п.л.).

11. Газизуллин, Р.И. Экономическая свобода и добросовестность как системообразующие начала правовой концепции социальной ответственности бизнеса [Текст] / Р.И. Газизуллин, Ф.И. Хамидуллина // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2 (180). – С. 121–131. ISSN 1815-4964. (0,7 п.л. / авт. 0,3 п.л.).

12. Газизуллин, Р.И. Рейтинг социальной ответственности бизнеса: понятие, структура, перспективы [Текст] / Р.И. Газизуллин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. – № 4. – С. 55–60. ISSN 2541-8025. (0,4 п.л.).

13. Газизуллин, Р.И. Социальная повестка в области устойчивого развития: правовые аспекты [Текст] / Р.И. Газизуллин // Право и управление. – 2023. – № 7. – С. 26–32. ISSN 2224-9133. (0,4 п.л.).

14. Газизуллин, Р.И. Правовой аспект социального предназначения бизнеса [Текст] / Р.И. Газизуллин // Закон и право. – 2023. – № 10. – С. 145–151. ISSN 2073-3313. (1,0 п.л.).

15. Газизуллин, Р.И. Ростовщические проценты, исламский банкинг, партнерское финансирование: синтез правовых и этических начал [Текст] / Р.И. Газизуллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2023. – № 10. – С. 107–112. ISSN 2223-2974. (1,25 п.л.).

16. Газизуллин, Р.И. Социальная ответственность как неотъемлемая часть современного предпринимательства [Текст] / Р.И. Газизуллин // Современный ученый. – 2023. – № 6. – С. 283–289. ISSN 2541-8459. (1,1 п.л.).

17. Газизуллин, Р.И. Экологический вектор устойчивого развития и его правовое обеспечение [Текст] / Р.И. Газизуллин // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 182–189. ISSN 2312-0444. (1,25 п.л.).

18. Газизуллин, Р.И. Признак социальности в его отношении к гражданскому праву [Текст] / Р.И. Газизуллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2023. – № 12. – С. 95–99. ISSN 2223-2974. (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

19. Газизуллин, Р.И. Вопросы формирования инвестиционной политики малого города [Текст] / Р.И. Газизуллин, В.Е. Кирюшкин // Актуальные проблемы управления рисками и страхования: IX Междунар. заочный симпозиум. – М.: МИИР, 2008. (0,5 п.л. / авт. 0,3 п.л.).

20. Газизуллин, Р.И. Проблемы развития малых городов [Текст] / Р.И. Газизуллин // Актуальные проблемы управления рисками и страхования: IX Междунар. заочный симпозиум. – М.: МИИР, 2008. (0,3 п.л.).

21. Газизуллин, Р.И. Управление инвестиционным комплексом малого города [Текст] / Р.И. Газизуллин // Вопросы анализа риска. – 2009. – № 1 (15-16). (0,4 п.л.).

22. Газизуллин, Р.И. Принципы управления рисками инновационного предпринимательства в малых городах [Текст] / Р.И. Газизуллин // Роль бизнеса в трансформации российского общества. – 2011: VI Междунар. науч. конгресс. – М.: МФПА, 2011. – Т. 1. (0,3 п.л.).

23. Газизуллин, Р.И. Система управления рисками инновационно-предпринимательского комплекса в малом городе [Текст] / Р.И. Газизуллин // Ученые записки МФПА. – М.: МФПА, 2011. (0,4 п.л.).

24. Газизуллин, Р.И. Концептуальные аспекты обеспечения экономической безопасности [Текст] / А.А. Иванова, А.М. Туфетулов, Р.И. Газизуллин // Modern Economy Success (перевод наименования на государственный язык Российской Федерации: Успехи современной экономики). – 2020. – № 6. – С. 16–21. ISSN 2500-3747. (0,4 п.л. / авт. 0,1 п.л.).

25. Газизуллин, Р.И. Социальное предпринимательство: понятие, признаки, перспектива [Текст] / Р.И. Газизуллин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 12. – С. 46–49. ISSN 1813-1247. (0,25 п.л.).

26. Gazizullin, R.I. Social entrepreneurship: concept, signs, perspective [Текст] / R.I. Gazizullin // Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” (October 27, 2021. Beijing, PRC). – Melbourne: AUS PUBLISHERS, 2021. – Part 2 - Reports in English. – С. 54–59. (0,4 п.л.).

27. Газизуллин, Р.И. Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса и ее элементы [Текст] / Р.И. Газизуллин // Проблемы права. – 2022. – № 5 (88). – С. 22–32. ISSN 2075-7913. (0,7 п.л.).

28. Gazizullin, R.I. The concept of social responsibility of business: From economics to law [Текст] / R.I. Gazizullin, F.I. Khamidullina // Webology. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 3291–3300. ISSN 1735-188X. (0,6 п.л. / авт. 0,3 п.л.).

29. Газизуллин, Р.И. Комплексный подход к управлению рисками корпораций в современной российской экономике [Текст] / Р.И. Газизуллин, А.М. Туфетулов, Л.Т. Бакулина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 8. – С. 26–28. ISSN 2412-883X. (0,2 п.л. / авт. 0,06 п.л.).

30. Газизуллин, Р.И. Управление изменениями как инструмент обеспечения кибербезопасности коммерческих организаций и органов государственной власти [Текст] / Р.И. Газизуллин, А.М. Туфетулов, Ф.И. Хамидуллина // Финансовый бизнес. – 2023. – № 8 (242). – С. 26–29. ISSN 0869-8589. (0,25 п.л. / авт. 0,08 п.л.).

31. Газизуллин, Р.И. Обеспечение экономической безопасности субъектов предпринимательства на основе внедрения принципов социальной ответственности в систему риск-менеджмента [Текст] / Р.И. Газизуллин, А.М. Туфетулов, Л.Т. Бакулина, Ф.И. Хамидуллина // Горизонты экономики. – 2023. – № 5 (78). – С. 17–22. ISSN 2219-3650. (1,0 п.л. / авт. 0,25 п.л.).

32. Газизуллин, Р.И. Интеграция принципов корпоративной социальной ответственности в концепцию устойчивого развития субъектов предпринимательства [Текст] / Ф.К. Ахмедзянова, Р.И. Газизуллин, О.Л. Данилова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 10. – С. 122–125. ISSN 2412-883X. (0,25 п.л. / авт. 0,08 п.л.).

33. Газизуллин, Р.И. Управление информационными угрозами экономической безопасности предприятий в условиях цифровизации российской экономики [Текст] / Р.И. Газизуллин, Ф.И. Хамидуллина, Л.Т. Бакулина // Горизонты экономики. – 2023. – № 5 (78). – С. 17–22. ISSN 2219-3650. (1 п.л. / авт. 0,25 п.л.).